

ОФИЦИАЛЬНАЯ статистика туризма основывается на данных о размещении в гостиницах и других классифицированных объектах. Многие туристы останавливаются в частных квартирах с помощью платформ посуточной аренды либо у родственников и знакомых. Власти отдельных регионов пытаются учитывать такие размещения.

Минкульт оценивает работу музеев, театров, парков культуры, концертных организаций, цирков, зоопарков, кинотеатров по количеству посещений (билетов) и онлайн-просмотров, что было двумя ключевыми показателями культуры в 2019–2024 годах, а с 2025 года эти критерии оказались на четвёртом-пятом местах после двух параметров удовлетворённости населения и количества кинозалов в малых городах.

Это выглядит так, как если бы в сфере образования ключевым показателем была только посещаемость занятий без учёта сдачи экзаменов, поступления в вузы после школы и трудоустройства выпускников. Как если бы в сфере здравоохранения ключевой была посещаемость медучреждений, а не продолжительность жизни, снижение уровня преждевременной смертности или сокращение количества больничных. Однако для культуры и туризма объективно измеримых и одновременно с этим качественных критериев пока не придумали.

Минэкономразвития РФ (Минэк) сообщало о 92 млн туристов в 2025 году, из которых на перемещающихся на автомобиле пришлось 43%, на выбравших поезд — 29%, а на пользующихся авиасообщением — 20%. Минкультуры РФ заявило о 144 млн посещений музеев, не считая других учреждений культуры. Лидирующий сервис посуточной аренды сообщил о 14 млн забронированных ночей с долей рынка в 63 млрд руб., с оценкой всего объёма посуточной аренды через подобные сервисы по стране в целом в 381 млрд руб., из чего методом экстраполяции получается до 84 млн бронирований по всем сервисам, без указания числа постояльцев и длительности их пребывания. В 2025 году РЖД перевезла 127 млн пассажиров дальнего следования, авиакомпания перевезли 108 млн человек, а точных данных по междугородным и туристическим автобусам нет.

Статистика не дифференцирует посетителей по уровню дохода и социальному статусу, а ночёвки — по продолжительности и частоте в течение года. Как бы не получилось, что основную активность проявляют состоятельные 20% населения, а подавляющая часть граждан вовлекается очень эпизодически. У нас пока имеется только интуитивное понимание состояния дел в такой важной для развития общества сфере, как культура и туризм, хотя крупнейшие операторы связи знают о нас очень многое благодаря смартфонам и бразерам, предлагают нам адресную рекламу, при этом периодически происходят сливы наших данных. Государство только начинает формировать системы аналитики через нацпроект "Экономика данных и цифровая трансформация государства".

В начале июля 2026 года Минэк опубликовал для общественной экспертизы законопроект о единой цифровой платформе в сфере туризма, уточняющий положения действующего закона об основах туристской деятельности и расширяющий функционал реестра электронных путёвок. В рамках этой платформы будут вестись реестры туроператоров, турагентов, путёвок (уже реализовано), экскурсоводов (пересечение с Минкультом), объектов классификации (гостиниц), инструкторов-проводников, иных объектов.

В перспективе платформа будет предоставлять туристам информацию не только о местах проживания, но и о точках питания, о транспортной инфраструктуре, об объектах показа, поводах и событиях. Добавлю от себя, что в документе читается между строк, но не обозначена явно взаимосвязь туризма с объектами и событиями культуры. Кроме того, заявлено, что региональные власти будут лучше управлять развитием туризма, предоставлением адресных субсидий, а также (ещё раз отмечу от себя) калибровкой туристического налога.

В 2025 году из федерального бюджета на поддержку туризма было выделено 200 млрд руб., если считать вместе с объектами транспортной инфраструктуры, либо 30 млрд руб., если учитывать только туристические объекты. С 2025 года введён туристический налог с объектов размещения, пока в отдельных регионах по ставке 1% и на общую сумму 6 млрд руб., с потенциалом распространения на многие регионы

и роста ставки до 5%. На культуру из федерального бюджета было выделено 206 млрд руб. в 2025 году.

К этому добавляются средства региональных бюджетов по всем трём перечисленным статьям. Ещё не ясны объёмы налоговых льгот для туристической индустрии, преимущественно работающей на упрощённой системе налогообложения, а также влияние нулевого НДС для учреждений культуры и объектов размещения.

По 200 млрд руб. федеральныи расходов не кажутся фантастически большими на фоне российского ВВП порядка 214 трлн руб. и общих расходов консолидированного бюджета в 84 трлн руб. Однако именно относительная малость этих средств требует более внимательного отношения к ним, чёткого понимания того, куда и на что они выделяются и насколько адресно.

По данным СМИ, выручка от билетов и сопутствующих продаж всех музеев в 2019 году составила 27 млрд. руб., а в 2025 году — 35 млрд. руб., соответственно бюджет добавлял музеям ещё 94 и 126 млрд. руб., хотя номинальный ВВП, доходы населения и бюджета, стоимость билетов на транспорт примерно удвоились за эти шесть лет. Средняя цена купленного билета получается порядка 350 руб., если разделить выручку на число посещений без льготников и "закрыть глаза" на сопутствующие продажи. Это масштаб цен кофе с булочкой или сэндвича во "Вкусно и точка" и в разы меньше среднего чека в продовольственном магазине крупных сетей.

Музейные фокусы

О странностях статистики в сфере культуры и туризма

ЧТОБЫ ЕЩЕ глубже погрузить читателя в специфику статистики в туризме и культуре, приведу несколько фактов из личного отпуска, которые послужат подтверждением необходимости создания комплексной электронной системы в этих сферах. Сколько раз я попал в статистику? Может, мне причитается приз за самому активному посетителю месяца за мою примерно сотню посещений?

Итак, в летний отпуск я проживал в шести регионах в рамках четырёх поездок суммарно на полтора месяца. Посетил несколько десятков объектов культуры, два муниципальных кинозала, шесть воинских частей и военно-патриотических мероприятий, 11 укреплений разных эпох и степени руинизированности, пару десятков туристических маршрутов различной сложности. Даже трижды проходил пограничный паспортный контроль в двух регионах, не покидая российской территории.

Я нигде не проживал в официально зарегистрированных точках размещения и потому не попал в статистику Минэка. Принимающие стороны почти во всех регионах обеспечивали меня личным жильём просто так. Лишь в одном регионе я проживал в квартире, забронированной супругой через платформу посуточной аренды. Я сформирую полторы единицы выездного туризма, даже не покидая территории нашей страны, и из-за этого мне уже не в первый раз придётся объясняться с одним из работодателей, как такое возможно.

Практически все из нескольких десятков учреждений культуры и туристических маршрутов обозначены в местных реестрах и хорошо там известны, часть — даже на федеральном уровне. Однако посещения почти всех из них было для меня бесплатным: благодаря открытому доступу в общественные пространства, по знакомству, в качестве члена общины или приглашённого гостя; билеты же я покупал только шесть раз. Посещения укреплений и воинских частей вроде могли бы попасть в статистику культурно-массовых патриотических мероприятий, но нет, поскольку у них иная подведомственность, они проводились не для галочки и в публичных планах не стояли.

Основной единицей измерения статистики Минкультуры является билет, как платный, так и бесплатный (для многодетных, детей, пенсионеров, местных общин, участников СВО). Билеты имеют сквозную нумерацию и регистрируются в единой информационной системе, а если они платные, то подтверждаются ещё и кассовыми чеками. А относительно числа участников культурно-массовых мероприятий практикуются оценки "на глазок".

Как указывалось выше, по статистике Минкультуры РФ (форма МК 2025) музеи насчитали 144 млн посещений (вместе с выставками вне музеев и массовыми мероприятиями — 186 млн чел.), а из этого числа на льготных посетителей пришлось 40 млн. В 2019 году статистика зафиксировала 124 млн посещений музеев (150 млн чел. в расширенном понимании), и получается, что за шесть лет посещаемость выросла на 20 млн, или на 16%. Некоторые регионы показали больше чем удвоенные посещаемости.

На первые пятьдесят самых посещаемых музеев в 2025 году пришёлся 71 млн посещений. По случайному стечению обстоятельств это в основном музеи федерального подчинения, которые являются флагами отрасли и располагают огромными бюджетными деньгами. Всего в нашей стране 3,1 тыс. музеев, подведомственных Минкульту, не считая музеев других ведомств, и получается, что только 50 музеев обеспечили половину всей посещаемости. Разумеется, эти крупнейшие музеи являются лицом российской культуры и имеют мировой уровень, но культура не ограничивается только такими лидерами.

В одном из регионов (показательно как пример, но не будем его называть) функционируют 12 музеев, из которых три федеральных с 2 млн 81 тыс. посещений и девять муниципальных с 88 тыс. посещений, а региональные власти сообщали о 550 тыс. туристов за 2025 год. По статистике получается, что туристы посетили как минимум по разу каждый из трёх фе-

деральных музеев, плюс было небольшое число посещений местными жителями (область небольшая по населению), либо в данных кроются погрешности подсчётов.

Один из федеральных и один из муниципальных музеев области имеют похожий вид (крепости) и одинаковую удалённость от областного центра (час-полтора на машине), однако федеральный декларирует порядка 600 тыс. посещений, а муниципальный — 40 тыс. посещений, с выручкой 90 млн руб. и 12 млн руб. соответственно. К слову, Музеи Московского Кремля показывают порядка 1,2 млн посещений, а там постоянный аншлаги и билеты купить трудно.

Во втором регионе расположен один флагманский музей, подведомственный федеральному Минкульту, с посещаемостью порядка 2,1 млн чел. и выручкой 376 млн руб., и 15 музеев региональной подведомственности с суммарной посещаемостью 783 тыс. чел., а региональные власти заявляют о 2,5 млн туристов. Получается, что один федеральный музей второго региона обеспечивает такую же посещаемость, как три федеральных музея первого региона, хотя оба региона имеют сопоставимое число городов, объектов и выставок.

Во втором регионе в райцентрах находятся два "замка" (точнее, дома знати XVII века разной степени реконструкции из числа тех самых 15 музеев). Региональное правительство сдаёт музейные объекты в долгосрочную аренду частному бизнесу, выделяет бюджетные гранты на реконструкцию. Частники ответственные за наполнение экспозиций, организацию событий, посещаемость и выручку, торговлю и общепит, причём цена билетов в 3–4 раза выше, чем в первом регионе. Посещаемость — по 100–170 тыс. чел. в год, а выручка составляет 80–120 млн руб. Областные музеи второго региона посещают на порядок чаще, чем муниципальные музеи первого (надо отметить, что в первом регионе все музеи муниципальные, а во втором — областные, но в обоих случаях без точечно щедрых федеральных денег).

Посещаемость можно сопоставить по данным кассовых чеков, исходя из ИНН музеев, на информационных платформах с данными об организациях. У двух сопоставляемых музеев-крепостей первого региона распределение выручки по кассовым чекам примерно одинаково, с небольшими различиями по дням, что косвенно указывает на примерно равенство купленных билетов, при этом федеральный музей, кажется, накручивает показатели посещаемости на порядок. Данные кассовых чеков также ставят вопрос о том, на чём

ещё зарабатывают музеи помимо билетов: на сувенирной продукции, общепите, размещении, особенно если делают это качественно и монопольно — но таких деталей в открытых источниках найти не удалось. Буквально, сдающий в аренду площади под общепит и сувениры музей будет показывать меньше выручки, чем продающий это через свои кассы, но аренда будет чистым доходом музея, а на общепит и сувениры еще надо из своей кассы оплачивать внушительные расходы на них. Федеральный музей монопольно получает дополнительные доходы, а муниципальный к таким не стремится, но по кассе и упрощённой статистике первый выглядит лучше.

Посещаемость определяет и выделяемые бюджетные деньги, а деньги — экспозицию и посещаемость, отражая сложную логическую дилемму о том, что первично: курица или яйцо. Минкульт даже рассчитывает показатели эффективности деятельности, сравнивая поступления из внебюджетных и бюджетных источников с расходами на зарплату, и размещает краткие отчёты о них на своём портале ГИС ГМУ (государственная информационная система государственного и муниципального управления).

Озадачившись различиями в декларируемой посещаемости двух сопоставимых музеев в разы, я нашел в сети Интернет такой перечень накруток посещаемости: учёт открытых уличных пространств, суммирование массовых акций, приплюсовывание онлайн-аудитории, учёт участников выездных мероприятий, двойной подсчёт и "мёртвые души".

Согласно методике Минкультуры РФ, статистика посещений музеев основывается на количестве билетов, в том числе бесплатных. Если турист купил несколько билетов на разные объекты или выставки, то он попадёт в статистику несколько раз. Единый билет будет засчитан как одно посещение. Билеты бесплатны для льготных категорий — детей, многодетных семей, пенсионеров, ветеранов, а также для членов местных общин при посещении ими храмов.

В первом регионе музей районного масштаба федерального подчинения на своём сайте выделяет четыре отдельные экспозиции, десяток тематических выставок, два экскурсионных маршрута на местности и размещает два продолжительных видеоролика для онлайн-просмотров. Главный музей в центре столицы этого региона указывает единый билет на все объекты, единый билет в здание музея, билет на все экспозиции кремля (комплекс зданий и комплекс кремля в разных частях города), билет на вход в кремль — всего порядка 20 различных экспозиций в кремле, музее и других локациях.

Во втором регионе федеральный музей с посещаемостью, сопоставимой с показателями трёх музеев первого, делит свою экспозицию на 3 основных здания, 14 текущих выставок, 16 объектов вне зданий в трёх городах. Предлагаются как комплексные билеты, так и билеты на каждую выставку и объект. Музей не публикует данные о том, сколько было уникальных посетителей, в отличие от общего числа посещений, а также о распределении людей по количеству посещений выставок и объектов. Кроме того, остаётся неясной статистика повторных посещений тех же или новых выставок и объектов спустя год или несколько лет.

АНАЛИЗ порядка тридцати найденных и купленных билетов в выходные на пике летнего сезона позволил сделать ряд авторских предположений о расхождениих методик Минкульту по посещаемости (быть может, нескольких на одного человека). Региональный лидер из административного центра первого региона показывал посещаемость, примерно в два раза превышающую количество уникальных посетителей, а районный лидер — возможно, даже в 5–6 раз. Ещё остаётся неясным вопрос, как данные Минэка по ночёвкам туристов можно сопоставить с посещаемостью музеев, т.е. сколько и как долго ночующих сколько музеев посетит.

Можно даже найти разумные объяснения выше упомянутому двукратному раз-

лично показателей. Единый билет дорог для небогатых посетителей — им предпочтительнее приобрести билеты, которые стоят в 5–10 раз дешевле: один на вход и второй на одну из ключевых выставок. Разделение в билетах экспозиций позволяет хоть как-то вести учёт интереса посетителей не к музею в целом, а к конкретным выставкам. Особенно когда ключевой показател Минкульту (посещаемость) должен расти на 10–15% ежегодно, что объективно возможно только за счёт расширения экспозиций востребованных музеев.

Различия показателей в несколько раз выглядят оправданными, когда разные части обширной территории музея расположены в километрах друг от друга или даже в разных городах и выносятся в структурные подразделения. Для конкретного маленького района небольшой области музей из топового федерального перечня является градообразующим предприятием, от которого (без преувеличения) зависит благополучие муниципалитета. Причём не только самих работников музея, но и ближайших мест размещения, общепита, транспорта. Однако остаётся открытым вопрос о причинах значительных различий в посещаемости сопоставимых небольших музеев двух регионов по билетам и выручке.

Власти первого региона видят развитие туризма сквозь призму нескольких уточнённых показателей, а не просто числа посещений и факта ночёвок. Там заявлена цель увеличить время нахождения туристов на территории области до 3–5 дней при типичной текущей продолжительности пребывания в пару дней в выходные. Другой целью заявлено увеличение расходов туристов на туристические и культурные мероприятия, а в речах руководителей сопоставляются все налоги со всех субъектов, вовлечённых в туризм, с бюджетными расходами на учреждения культуры (включая федеральные).

Чтобы туристы оставались в регионе дольше, необходимо увеличение числа разнообразных объектов культуры и туризма, подтягивание отдельных муниципальных музеев к уровню федеральных по финансированию и посещаемости. Если турист тратит на дорогу больше времени и денег, чем непосредственно на культурные и туристические мероприятия, то от этого больше выигрывают РЖД и Росавтодор, чем учреждения культуры и туризма.

Власти второго региона, из-за его удалённости и зависимости от авиасообщения, также ориентируются на пребывание туристов в течение хотя бы недели. Поэтому и реализуется вполне успешно региональная программа грантов на восстановление и вовлечение в культурный оборот памятников в райцентрах, а также сотрудничество с разными структурами (РПЦ, МО, даже ФСИН), частным бизнесом и промышленными предприятиями.

У Минкультуры РФ в обновлённых в 2025 году нацпроектах появился региональный компонент: модернизация не менее 255 музеев, находящихся в региональной и муниципальной собственности; оснащение более 1,4 тыс. региональных и муниципальных музеев; аудиовизуальные центры в населённых пунктах до 50 тыс. чел.; а также поддержка творческих проектов, военно-исторических лагерей, культурно-просветительских программ. У Минэка РФ в обновлённом перечне говорится о поддержке новых средств размещения в регионах, которые могут оказаться не востребованными без мероприятий на стыке культуры и туризма.

Посещение музеев должно оставлять заметный след в памяти людей, а не быть упрощённой единицей статистики. Если среди ключевых показателей Минкульту теперь и посещаемость, и социология удовлетворённости посетителей, то, может, стоит задавать при соцопросах хотя бы несколько простых вопросов о запомнившемся в конкретных музеях? Так будет чётче формироваться историческая память нашего народа, а не просто статистика.

Анонсированная Минэком единая электронная платформа при её должной реализации может существенно помочь оперировать тысячами мест и десятками показателей, а законопроект Минэка нужно синхронизировать с инициативами Минкультуры. Это необходимо, чтобы перейти от простых показателей посещаемости и поездок-ночёвок (которых, казалось бы, приходило по одной на каждого жителя нашей страны) к пониманию частоты и вовлечённости в туризм и культуру различных слоёв общества в разных регионах.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук

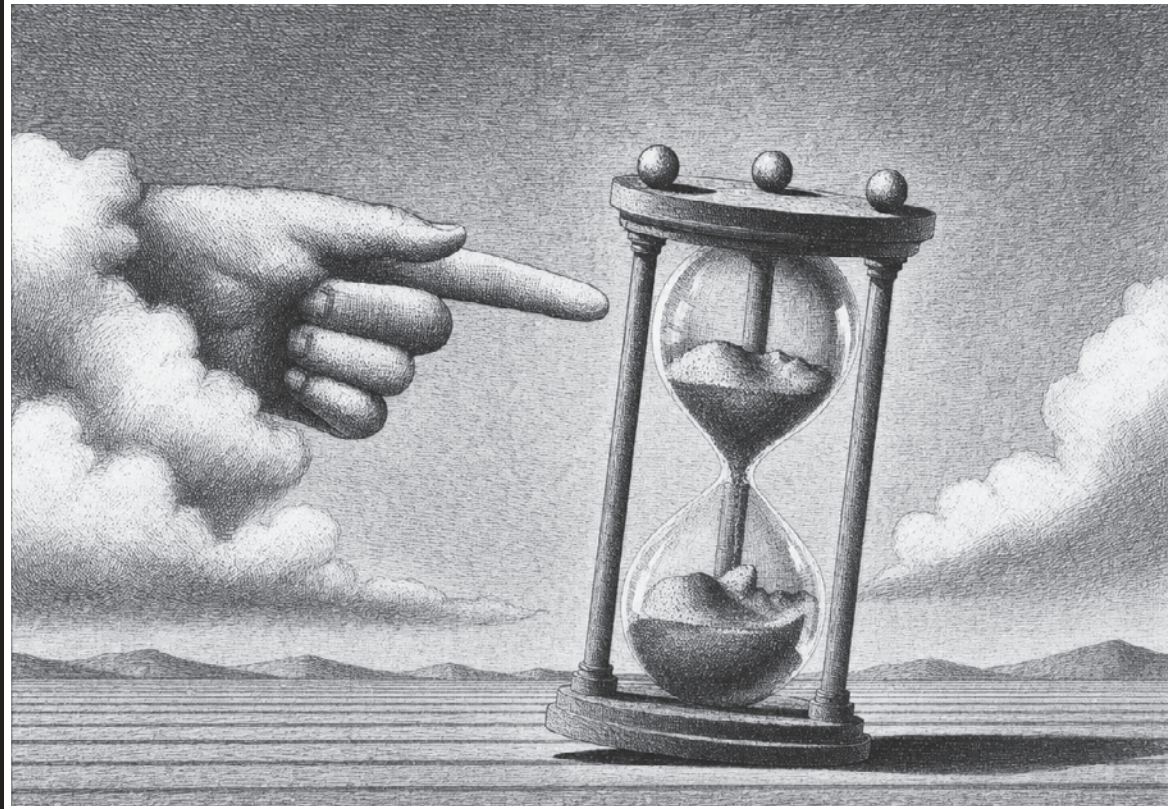
Окончание. Начало — на стр. 1

ОДНОВРЕМЕННО с этим продолжает сохраняться участие России в глобальных институтах — G20, ВТО, МВФ и ВБ. **Существующие глобальные институты создавались не Россией и отражают неокончальный характер глобалистского проекта.**

Западные лидеры апеллируют к "международному порядку, основанному на правилах". Система этих правил обладает многоуровневостью.

Самый верхний уровень — это общепризнанные правила "международного порядка" (ООН, ВТО) и т. д., к которым Россия и присоединялась.

Уровень ступенькой ниже — наднациональные групповые (блоковые) правила (НАТО, ЕС, АUKUS), например. Ещё ниже на ступеньку — национальный уровень (США, Британии, Франции).

Точка невозврата

Международное право в эпоху постглобализации

Причина конфликтности между Западом и не-Западом в том, что блоковые или национальные правила западных стран начинают работать в качестве международных инструментов регулирования экстерриториально, то есть заменять их там, где Западу нужно.

Поэтому Запад и сам общепризнанные "международные правила и стандарты" применяет выборочно.

Выбор конкретного инструментария: если противник слабый — можно жёстко по нему ударить (военная операция), принудить, запугать чем-нибудь; если противник сильный — надо заморочить ему голову ("давайте договоримся"), задуришить обещаниями ("возьмите инвестиции, снимем санкции"), обмануть (подписать соглашение и не исполнять), заманить в неразрешимую дилемму (создать безвыходный конфликт).

ОДИН из любимых глобалистами односторонних силовых инструментов — это политические санкции. Расширение политических санкций шло волнами, и таких волн за тот же период с 1990-х можно насчитать около 60. Началось такое политическое санкционное наступление против России сразу с 1990-х — "точные санкции", которые пришли взамен ранее действовавших в отношении СССР. Затем пришла эра "закона Магнитского" (2012 год), продолжилось в 2014 году как "Крымская волна", 2016-й — старт системного пакета "Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций" (CAATSA), 2018-й — "дело Скрипалей", 2019-й — "Северный поток", 2022-й — "Шок и трепет" (заморозка активов и технологическая блокада), 2023-й — введение потолка цен на энергоносители, 2025-й — "Теневой флот", и нет этому ни конца ни края. Фактически Россия в последние 100 лет без санкций не жила никогда — ни в СССР, ни в современный период. Кто теперь верит в то, что их вообще отменят?

Присоединяет только замена одних санкций на другие, но так или иначе давление было всегда, и его не снимают.

Пример манипулирования санкциями и уголовным правом — торговые бои. В 2019 году китайская корпорация "Вингтех технолоджи" купила "Нексперия" — крупного производителя кремниевых пластин в Нидерландах — для дальнейшего производства чипов в Китае. В 2024 году Министерство торговли США внесло "Вингтех технолоджи" в санкционный список и

принудило блокировать её деятельность в Нидерландах, что опять же является примером манипуляции. **Речь идёт о гибридном и экстерриториальном применении внутреннего регулирования США за пределами США.** Чтобы спасти европейский бизнес, руководство "Нексперия" в Нидерландах попыталось максимально дистанцироваться от китайских владельцев; владельцы в свою очередь стали переносить бизнес в Китай. Тогда Нидерланды ввели внешний государственный контроль над частной компанией и сместили гендиректора "Нексперия", в ответ уже китайцы перестали поставлять готовые чипы в Европу. **Фактически разразился торговый бой с элементами установления государственного контроля над частной собственностью китайских владельцев, которые нарушили не международное, а внутриамериканское законодательство за пределами США.**

В целом для Китая ясно, что ввиду продолжения манипулирования правом неизбежно и необходимо выстраивать системную защиту своих национальных интересов. В 2021 году КНР приняла решение противодействовать санкциям западного мира, приняв рамочный закон "О противодействии иностранным санкциям". Закон предоставил Правительству Китая право вводить жёсткие контрмеры против любых иностранных государств, организаций и физических лиц, причастных к дискриминационным мерам против Китая. Далее Китай начал последовательно всё больше наращивать национальный приоритет с привязкой к инструментам его национального регулирования также с экстерриториальным характером действия.

Защититься в существующей международной западной правовой системе, созданной специально как инструмент манипуляции Запада, не удастся.

России также необходимо создавать национальную систему защиты интересов и государства, и бизнеса на внешних рынках. В этом вопросе нужна координация государства и бизнеса в деле обеспечения национальных интересов.

Необходимо создание мощного национального экспертного поля под эгидой государства, а также инфраструктуры для обсуждения сложнейших вопросов национального развития. **Только государство может долгосрочно и устойчиво отстаивать консолидированные (публичные) и стратегические (долгосрочные) интересы страны и формировать темпы и направление движения в будущее.**

Михаил ЗАЙЦЕВ

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте завтра.ру